

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЛЕКСИКОНЫ XVI В. В ОЦЕНКАХ ЛЕКСИКОГРАФОВ ТОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена истории греко-латинских печатных словарей к. XV–XVI в., начало которым было положено Лексиконом Дж. Крестоне (1478). К середине XVI в. многочисленные переиздания этого словаря стали объектом историографического и библиографического описания. Рассмотренные в статье суждения А. Этьенна, К. Гесснера и некоторых других авторов о развитии греко-латинской лексикографии содержат важные свидетельства становления нового лексикографического метода, характеризуют принципы и источники редактирования и дополнения Лексикона, а кроме того, позволяют уточнить имеющиеся в науке сведения об отдельных его изданиях.

Ключевые слова: История филологии, Лексикография, Греческий язык, Латинский язык, Гуманизм, XVI век.

В истории европейского образования конец XV – начало XVI в. ознаменовались распространением преподавания греческого языка сперва во Франции, а затем и в германоязычных землях. Постепенно греческий (наряду с древнееврейским) становился частью регулярного курса школ и университетов. Наибольшую известность приобрели два новых института, проекты которых были связаны с именами Эразма Роттердамского и Гийома Бюде: Трехязычный коллегийум (1519) в Лувене (ср. Рару 2017) и Королевский коллегийум (1530) в Париже (Les origines 1998). Кроме того, древние языки занимали важное место в программе протестантских академий, обучавших будущих пасторов реформированной церкви¹.

Несмотря на то, что главной целью занятий греческим в этих институтах было чтение и толкование Нового Завета, поощрялось и знание дохристианской классической литературы в оригинале. Произведения греков и римлян особенно ценились как источник жизненной мудрости и этических наставлений: так, среди немецких реформаторов распространилась моралистическая интерпретация поэм Гомера (ср. Pontani 2007: 383–388). Кроме Гомера в школах читали дидактические стихи

---

¹ Ср. о цюрихской системе образования после реформы У. Цвингли: Goeing 2017.

Псевдо-Фокилида и *Aurea verba*, приписывавшиеся Пифагору, басни Эзопа, «Киропедию» Ксенофонта, жизнеописание Плутарха, «Труды и дни» Гесиода, диалоги Лукиана; из комедий Аристофана изучали «Плутос» как наиболее аллегорическую пьесу² (Botley 2010: 72–113). Согласно регламенту академии в Лозанне, выпущенному в 1547 г., в обязательную программу греческого курса входило чтение Гомера, Софокла, Пиндара и Еврипида (см.: Ford 1985: 307).

С утверждением греческого в качестве школьного предмета, в рамках которого изучались разнообразные тексты классических авторов, возросла потребность в учебных пособиях, прежде всего – грамматиках греческого (на латинском языке), основательных двуязычных лексиконах и доступных, ориентированных на студентов изданиях греческих авторов (снабженных переводом и комментариями).

В настоящей статье речь пойдет о двуязычных лексиконах греческого языка, составление и издание которых с самого начала XVI века стало заметным направлением занятий филологов и книгоиздателей. В этом труде принимали участие известные гуманисты, такие как Эразм Роттердамский, Адриан Юний или Жак Туссен; его вершиной стал «*Thesaurus Graecae linguae*» (1572) Анри Этьенна. К середине XVI века словари греческого языка становятся объектом библиографического описания и филологической критики. Тексты, содержащиеся в издательских предисловиях, библиографических справочниках и переписке ученых, сообщают об истории отдельных изданий словаря и дают представление о восприятии лексикографами труда предшественников.

* * *

«*Thesaurus*» и предшествовавшие ему печатные двуязычные словари привлекли заметное внимание историков филологии в недавнее время. Значительным шагом в их изучении стала монография Пола Ботли, содержащая обзор гуманистических пособий по греческому языку, вышедших до 1529 г. (Botley 2010). Кроме этого следует назвать несколько статей, посвященных отдельным изданиям греческих словарей (Mund-

---

² В этой связи показательно, что «Плутос» был первой аристофановской комедией, изданной немецкими книгопечатниками: *Aristophanis facetissimi comici Plutus*. Norimbergae: Petreius, 1531 (VD16: A3278).

Dorchie 1998; Sergeev 2014) или тенденциям греческой лексикографии той эпохи (Flamand 2005); специальный раздел в монографии Дж. Консидайна освещает историю и контекст создания «Тезауруса» Этьенна (Considine 2008: 65–86).

На основании результатов имеющихся исследований и выборочной коллации греко-латинских лексиконов, проделанной автором статьи, можно утверждать о существовании непрерывной традиции словарей, берущей начало от миланского издания Лексикона 1478 г. и продолжавшейся, по крайней мере, до 50-х годов XVI в. В качестве образца преемственности текстов словаря и, вместе с тем, постепенного накопления знаний о греческой лексике ниже сопоставлены тексты словарной статьи s.v. ἐγκώμιον ‘похвала, похвальное слово’ из изданий Лексикона 1478 (Крастоне), 1525 (Хересбах), 1530 ([Г. Морриус]), 1532 (Жиль), 1545 (Гесснер), 1548 (Юний) и 1552 (Туссен) гг. (дополнения по сравнению с текстом предшествующих изданий выделены жирным шрифтом).

- 1478 ἐγκώμιον. ου. τὸ. Laus proprie oratoris. (Lexicon ca. 1478: M5a; Lexicon 1525: i6b)
- 1530 ἐγκώμιον. ου. τὸ. laus proprie oratoris. **Est autem proprie hominis alicuius laus & differt ab ἔπαινος. Nam hoc testimonium significat a singulari virtute: veluti cum Aristidem iusti cognomento decoramus. ἐγκώμιον vero ex virtutibus compingitur omnibus. Vide Coelium li. iiii. ca. v.** (Lexicon 1530: o6b; Lexicon 1532: x2a)
- 1545 Ἐγκώμιον ου τὸ, Laus. & differt ab ἔπαινος. Nam hoc testimonium significat a singulari virtute, veluti cum Aristidem iusti cognomento decoramus. ἐγκώμιον vero ex virtutibus compingitur omnibus. Cael. lib. 4. cap. 5. **Vide ὕμνος apud Ammonium, & in prouerbiis Erasmi: Encomium ante victoriam.** (Lexicon 1545: u5a; Lexicon 1548: t6b)
- 1552 Ἐγκώμιον ου τὸ, laus, praeconium, elogium: & differt ab ἔπαινος. Nam hoc testimonium significat a singulari virtute, veluti cum Aristidem iusti cognomento decoramus: ἐγκώμιον vero ex virtutibus compingitur omnibus, **sic etiam laudatio dicitur, i. oratio aut carmen de laudibus. Aristoph. νεφ. εἰς ἑμαυτὸν καὶ τὸν υἱὸν τουτονὶ ἐπ’εὐτυχίαισιν ἄστέον μοι τοῦγκώμιον, i. mihi canendum est carmen de meis et filii laudibus. ἄθλον ἐγκωμίου, praeconium laudis, Bud. in epist. Διασώζεται λόγος, ὃν εἶπεν ἐν τῷ δήμῳ τοῦ παιδὸς αὐτοῦ μεθ’ὑπατείας ἀποθανόντος ἐγκώμιον, extat oratio laudativa, quam apud populum in funere filii post consulatum habuit, Plutarc. in Fabio. ἐγκώμια θεῶν, deorum laudes, Plato de leg. ἐγκώμια ποιῶ, laudo, Ibidem. ἐγκώμια καθ’ ἡμῶν ἔδειξαν, Demosthen.** (Lexicon 1552: bb5b)

Как видно, редактирование статьи в каждом следующем издании словаря состояло преимущественно в ее дополнении разнообразной информацией по новым источникам. Новые сведения помещались в конце статьи, ее начальная часть оставалась более устойчивой³.

Первое издание словаря Джованни Крастоне ограничивается краткой грамматической характеристикой слова (склонение, род) и лаконичным истолкованием на латыни. Как показал Л. Деларуэль (Dealruelle 1930: 228–230), Крастоне был скорее редактором, чем автором словаря. За основу им был взят двуязычный греко-латинский словарь, известный во множестве списков XV в., отражающих несколько редакций (Rollo 2017: 27–37). Крастоне заметно усовершенствовал его текст, выстроив леммы в строгом алфавитном порядке и добавив грамматическую информацию⁴, особенно необходимую для начинающих изучать греческий: окончания генитива и артикль у имен существительных, управление и формы будущего времени и перфекта, а также залог у глаголов. Словарь Крастоне многократно переиздавался и в XV, и в первой четверти XVI в., однако существенной переработке подвергся лишь в изданиях, о которых пойдет речь далее. Рассматриваемая статья s.v. ἐγκώμιον позволяет получить о них первое представление.

Итак, текст статьи Крастоне в точности воспроизводит Конрад Хересбах в 1525 г. В Парижском издании Герарда

³ Сокращение толкования 1530 г. в издании 1541 г. (Lexicon 1541: t5a), повторенное в процитированном выше тексте 1545 г., может объясняться следующим образом. Определение «*proprie hominis alicuius laus*» («похвала, особенно какому-либо человеку») заимствовано в словарь из «Античных чтений» Целия Родигина, где энкомий противопоставлен гимну – «похвале богам» («*laus deorum*»: см. цитату в сн. 5); в лексиконе в статье ἐγκώμιον о гимне речь не идет, поэтому уточнение «особенно какому-либо человеку» выглядит непонятным. Вероятно, редактор попытался избавиться от него, но вместе с тем исчезло и вполне резонное пояснение: *laus proprie oratoris* («похвала, особенно [в речи] оратора»). Скорее всего, это произошло по ошибке наборщика, из-за схожести следовавших друг за другом конструкций: «*laus proprie oratoris. Est autem proprie hominis alicuius laus*, et differt ab ἐλαίνος» [подчеркнут повторяющийся текст, зачеркнут – удаленный в издании 1541 г. – М.С.].

⁴ Которая в предшествовавших редакциях словаря сообщалась весьма непоследовательно: ср. (Rollo 2017: 42–44).

Морриуса 1530 г., для которого лексикон был дополнен по ряду важнейших филологических трудов гуманистов (Г. Бюде, Эразма Роттердамского, Л. Валлы и др.), толкование снабжено комментарием из главы «Античных чтений» Целия Родигина, посвященной названиям нескольких поэтических и ораторских жанров (гимн, гипорхема, энкомий и др.). Текст Родигина при этом существенно переработан и сокращен⁵. Состав словарной статьи Моррия сохраняет Пьер Жиль в 1532 г.

Добавления Конрада Гесснера в издании 1545 г. помещены в самом конце статьи и носят справочно-библиографический характер. Во-первых, читателю предлагается прочитать о слове «гимн» у Аммония [Грамматика] (имеется в виду трактат «О различии сходных слов»⁶, описывающий синонимы и омонимы). Во-вторых, сообщается, что в «Адагиях» Эразма имеется пословица «Энкомий прежде победы»⁷. Эти отсылки сохранены в издании под реакцией Адриана Юния, но их нет в словаре Жака Туссена, лектора Королевского коллегиума, который стремился дополнять словарь прежде всего цитатами из греческих первоисточников⁸. И действительно, более половины статьи ἐγκώμιον у Туссена занимают примеры употребления этого слова у Аристофана, Плутарха, Платона и Демосфена. При этом значительные текстуальные совпадения с преды-

⁵ «...Nactenus de hymnis. Quos quia Laudes deorum complecti diximus, Adiciamus auctarii loco id quoque, **Laudem hominis** in graecorum doctrina dici quandoque **Epaenon, alias Encomion**, Sed **disparantur a nonnullis haec**, ut in artibus docuit Maenander, Siquidem **Epaenon** uocitari aiunt **testimonium, de aliquo ab singulari Virtute, ueluti cum Aristidem Iusti cognomento decoramus. Encomion uero ex Virtutibus compingitur omnibus**. In hoc per omnia excurrimus, genus commemorantes, nec non educationem, gesta, & id genus alia» [части текста, заимствованные в Лексикон, выделены жирным шрифтом – М.С.] (Rhodiginus 1516: 164).

⁶ Автор трактата надежно не установлен (Dickey 2007: 94–95).

⁷ «Ante victoriam encomium canis. Πρὸ τῆς νίκης τὸ ἐγκώμιον ἄδεις»: (Adagiorum chiliades I. VII. 55).

⁸ Lexicon Graecolatinum, ingenti vocum accessione, Iacobi Tusani Graecarum literarum Professoris Regii studio et industria locupletatum, **scriptorumque laudatorum auctoritate plurimis in locis illustratum**, et a vitiiis quibus scatebat vindicatum. Parisiis: Ch. Guillard, G. Merlin, 1552. [жирный шрифт мой – М. С.]. При этом Туссен в значительной мере использовал собственные издания греческих авторов (ср. Flamand 2005: 96).

душими изданиями показывают, что Гуссен (или его издатель⁹) ориентировались на существовавшую традицию словарей.

Следует иметь в виду, что предыдущие составители Лексикона также стремились учитывать словоупотребление отдельных авторов и приводить примеры из классических текстов¹⁰, но последовательно этот принцип воплотил в жизнь именно Гуссен. Как показала М. Мунд-Допши, это было связано с тем, что к 50-м гг. исчерпались традиционные источники пополнения словника и словарных статей (византийские лексиконы и гуманистические *variae lectiones*), и составители вынуждены были обратиться к оригинальным античным текстам (Mund-Dorchie 1998: 415–417).

Нередко издатели словаря в предисловиях критически отзывались о труде предшественников, в особенности стараясь подчеркнуть достоинства нового издания на его фоне. Так,

⁹ Словарь был издан посмертно, по записям Гуссена, стараниями издателей Ш. Гийар и Г. Мерлена и корректора Ф. Мореля (см.: Mund-Dorchie 1998: 408–411).

¹⁰ По наблюдениям Ж.-М. Фламана, число ссылок на авторское словоупотребление возрастает, начиная с парижского издания словаря Джироламо Алеандро (1512) (Flamand 2005: 87–88). Впрочем отдельные ссылки имелись и в редакции Крастоне. В качестве пример можно привести историю статьи s.v. ὄλις. У Крастоне об этом слове сказано только то, что это имя рыбака из 1-ой идиллии Феокрита: «olpis nomen piscatoris. apud Theocritum in primo idyllo» (Lexicon ca. 1478: &&5b). Ссылка на идиллию дана неверно – исправление мы находим в парижском издании 1530 г.: «in tertio Idyll.» (Lexicon 1530: Hh2a). Действительно, рыбак Ольпис упоминается Феокритом в 3-ей идиллии (ст. 26): пастух, страдающий от неразделенной любви к Амариллис, грозит броситься в море там, «где Ольпис-рыбак на тунцов свои сети раскинул» (пер. М. Е. Грабарь-Пассек). В издании словаря 1537 г. к ссылке на Феокрита добавляется латинский эквивалент греческого ὄλις: *lecythus* («флакон для масла» = греч. λήκυθος), взятый из словарной статьи s.v. ὄλιη: таким образом, ὄλις толкуется уже как имя нарицательное, но пока еще в качестве второго «значения» (что естественно с учетом техники дополнений) (Lexicon 1537: 1278). В издании 1541 г. ὄλις сначала отождествляется с предшествующим ὄλιη («*lecythus, id est vas olearium*» «лекиф, то есть сосуд для масла»: такой вид толкование ὄλιη имеет уже у Крастоне); а затем добавляется, что ὄλις употребляется как имя собственное рыбака («*est et proprium piscatoris*») у Феокрита в 3-ей идиллии (Lexicon 1541: tt5a). При этом становится понятной внутренняя мотивировка имени собственного – оно оказывается в одном ряду с именами, произведенными от названий хозяйственной утвари: Χυτρίς, Δίνων, Κώθων и др.: см. комментарий Э. Гоу к Theocr. 3.26 (Theocritus 1952: 69).

например, Эразм в предисловии к изданию 1524 г. критикует лексикографов, увеличивших словник словаря за счет имен собственных: «Благодарность положена всем, кто заметно пополнил [словарь] своим вкладом. Но я думаю, что менее всего она положена тем, кто, для роста [числа] страниц, добавил многое такого рода: “Аарон, имя собственное” и “Кипр, название острова”», а следом отмечает, что новая редакция словаря превосходит предыдущие: «В этом томе, читатель, ты получишь все, что было добавлено [в словарь] другими [составителями] в разных местах и в разное время <...> Но вдобавок к прежде изданному в него вошло огромное число слов, отобранных из лучших авторов»¹¹.

Наиболее известная и обстоятельная критика греко-латинских словарей была выдвинута французским грецистом Анри Этьенном (1528–1598): она занимает 24 страницы «Письма о положении дел в его типографии, а особенно о его Тезаурусе греческого языка» (1569)¹². В письме также излагаются лексикографические принципы нового словаря, первый анонс которого состоялся не позднее 1557 г., в предисловии к словарю к греческим текстам, переведенным Цицероном («Ciceronianum lexicon Graecolatinum») ¹³. Начиная с 1546 г. Этьенн подготовил множество изданий греческих авторов (Дионисия Галикарнасского, Диодора Сицилийского, Ксенофонта, Фукидида, Геродота и др., а также большого собрания греческих поэтов «Poetae Graeci principes»¹⁴), изучение лексики которых стало основой будущего «Тезауруса» (ср. Considine 2008: 72–86).

Свой критический обзор Этьенн начинает с ошибок в толкованиях. Он упрекает составителей в том, что те иногда приводят до двадцати-тридцати латинских эквивалентов греческим

¹¹ «Debetur omnibus gratia, qui pro sua quisque portione nonnihil contulerunt. Quanquam nulli minus deberi puto quam ei qui, quo crescerent paginae, multa huius generis adiecit, “Ααρών nomen proprium”, et “Κύπρος nomen insulae” <...> Habes, lector, in hoc volumine quicquid diversis locis ac temporibus ab aliis fuerat additum <...> Ad summam autem prius aeditorum accessit ingens vocabulorum numerus, ex optimis autoribus selectus» (Dictionarius 1524: [*]1b).

¹² «Henrici Stephani epistola, qua ad multas multorum amicorum respondet, de suae typographiae statu, nominatimque de suo thesauro linguae graecae» (Stephanus 1569).

¹³ (Stephanus 1557: **2b)

¹⁴ О составе этого сборника см. подробно Shumilin 2017: 103–107.

словам, не разграничивая самостоятельное значение слова и те, которые возникают только в определенных сочетаниях («...ведь βάλλειν [букв. «бросать»] сам по себе не может значить νοεῖν [«думать»], но только в соединении с ἐν θυμῷ или ἐν φρεσὶ [«в душе, в мыслях»] или другим [выражением] такого рода»¹⁵). Затем упоминаются многочисленные «несуществующие» слова, включенные в словник¹⁶. Они происходят из неправильных прочтений текстов древних авторов, особенно поэтических: например, при неверном словоделении, ἐπ' ἀλήνην («на колесницу») у Гомера «превратилось» в ἐπαλήνη; ἄρει κάτοχος («крепкий в битве») у Еврипида – в ἀρεικάτοχος; вместо εὐδιαίτερος (нерегулярной формы сравнительной степени от εὐδιος ‘спокойный, мягкий’) у Ксенофонта в словарях приводится εὐδιαίρετος (букв. «который легко разделить, уничтожить») и др. (Stephanus 1569: 21). Другой источник «слов-призраков» – невнимательное цитирование византийских словарей, когда толкования не отделялись от заголовочного слова: в результате получались гибриды, вроде ἀβραδούλη из ἄβρα. δούλη у Гесихия¹⁷ (Stephanus 1569: 12–14).

Еще одно обстоятельство, ставшее объектом критики Этьенна, – многочисленные опечатки, которые принимали регулярный характер в отдельных компонентах слов: например, приставка ἐπ... часто передавалась как ἀπ... (ἀπαναβαίνω, ἀπανορθόω вм. ἐπαναβαίνω, ἐπανορθόω), ἀπο... становилось ἀπα... и наоборот (ἀπακρούομαι вм. ἀποκρούομαι, ἀπομύνω вм. ἀπαμύνω) и т. п. (Stephanus 1569: 16–17). Среди других недостатков словарей Этьенн называет невнимание к глагольному залогу, путаницу в диалектных формах, неверный словообразовательный разбор. Подводя итоги, Этьенн с сочувствием и возмущением

¹⁵ «Neque enim βάλλειν per se declarare potest νοεῖν, sed iunctum cum ἐν θυμῷ, aut ἐν φρεσὶ, aut alio huiusmodi» (Stephanus 1569: 10).

¹⁶ В данном обзоре я не берусь оценивать справедливость претензий Этьенна, но лишь передаю его основные аргументы.

¹⁷ Впрочем, в данном случае составитель словаря, вероятно, не принимал самостоятельного решения, но доверился альдовскому изданию Гесихия (1514 г.; далее цитируется по переизданию 1521 г.): «ἀβραδούλη, παλλακή», хотя чуть ниже: «ἄβραι, νέαι δοῦλαι [«молодые рабыни»]» (Hesychius 1521: 5). В издании М. Шмидта это место исправлено, в соответствии с предложением Этьенна, так что «δοῦλη» стало частью толкования: «ἄβρα. δούλη. παλ(λ)ακή (Menand. fr. III. p. 224)» («ἄβρα. рабыня, наложница») (Hesychius 1867: 6).

отзывается о студентах и ученых, занимающихся греческим языком при помощи этих лексиконов: «*Quid aliud hoc est, obsecro, quam caecos caecis viam monstrare?*» («Но разве это, клянусь, не то же, как если бы слепые слепым показывали дорогу?») (Stephanus 1569: 31). Таким образом, материал, собранный лексикографами за предыдущие 100 лет, признавался неудовлетворительным; именно с этим была связана значительная задержка с подготовкой нового тезауруса, который был обещан читателям еще Робером Этьенном¹⁸.

Тщательно изучив материал греко-латинских лексиконов (ср. Flamand 2005: 100–101) и стремясь исправить их недостатки¹⁹, Этьенн, кажется, не проявлял никакого исторического или библиографического интереса к изданиям лексиконов и их авторам. Впрочем, ему было известно имя первого составителя – Дж. Крастоне²⁰, которому посвящено несколько критических строк «Письма»; но многочисленных продолжателей его труда («*multi*») Этьенн не удостоил упоминания по имени²¹. Эту лаку-

¹⁸ Другой причиной задержки стали финансовые трудности из-за прекращения меценатской помощи от У. Фуггера и некоторые семейные обстоятельства (Reverdin 1988: 27–30).

¹⁹ Ср., например, формулировку: «*verum ex omnibus mendis in quibus extirpandis laborauimus, nulla frequentiora sunt... quam...*» («но из всех ошибок [прежних словарей], над искоренением которых мы трудились, самыми частыми были...») (Stephanus 1569: 12).

²⁰ «*Is quae circumferuntur lexicis Graecolatinis primam imposuit manum monachus quidam, frater Ioannes Crastonus, Placentinus, Carmelitanus: sed quum is ieiunis expositionibus (in quibus vernaculo etiam sermone interdum, id est Italico, utitur) contentus fuisset, perfunctorie item constructiones verborum indicasset, nullos autorum locos proferens ex quibus illae pariter et significationes cognosci possent, multi postea certatim multa hinc inde sine ullo delectu ac iudicio excerpta inseruerunt*» («К [созданию] тех греческо-латинских словарей, которые находятся [сейчас] в обращении, первым приложил руку один монах, брат Иоанн Крастон из Пьяченцы, кармелит: но поскольку он довольствовался скудными объяснениями [слов] (и в них то и дело прибегает к народному, то есть итальянскому, языку) и лишь поверхностно упомянул о сочетаниях слов, при этом не приводя никаких мест у авторов, из которых они, равно как и значения [слов], могли бы стать понятны, то многие впоследствии, состязаясь, включили [в словарь] множество извлечений из различных источников, совершенно без разбора и критического суждения») (Stephanus 1569: 10–11).

²¹ Своими настоящими предшественниками и учителями в лексикографическом деле Этьенн считал своего отца, Эразма и Бюде (Considine 2008: 69–71).

ну замечательным образом восполняет сообщение в «Пандектах» – систематическом библиографическом справочнике цюрихского полигистора Конрада Гесснера (1516–1565), который сам подготовил нескольких переизданий Лексикона (1537, 1543 и 1545 гг.).

В XX-ой главе («тителе») «Пандектов», посвященной литературе о греческом языке, в части 5 «De lexicis Graecis», после упоминания византийских словарей, указателей к сочинениям греческих авторов и некоторых других работ, в том числе словаря Г. Фаворино, сообщается об изданиях греко-латинского лексикона:

«Греко-латинский лексикон, не знаю кем впервые начатый (который был сперва издан, как я полагаю, в Ферраре, а затем множество раз выходил – с дополнениями – в других местах: Париже, Венеции, а чаще всего в Базеле) преумножили различные авторы, а именно Якоб Цератин, Бонус Аккурсий, Иоанн Крестон, кармелит времен Баптисты Мантуанского²², Конрад Хересбах, Пьер Жиль, Иероним Гунц – по Этимологикону, и я уже в третий раз: сперва – по [словарю] Фаворина Камерса, в 1537 г., затем – с учетом различных наблюдений при чтении, и наконец, в сентябре 1545 г., по определенным авторам, которых я назвал в предисловии. Эти три [лексикона] были напечатаны в Базеле. В то же время Арнольд Арлений, ученейший муж, имеющий большие заслуги в филологии, издал словарь, исключительно расширив его, в Венеции в типографии Антонио Брусола. В наши дни, как я слышал, он вновь печатается в Базеле, с новым дополнением Юния Хорнана, к которому присоединены наше и Арлениево. Словарь Николая Гербелия, правоведа, любезнейшего и весьма образованного человека, значительно дополненный из разнообразных прочитанных им источников и подкрепленный весьма многочисленными свидетельствами авторов, я видел у него дома в Страсбурге в 1546 году. Да сохранит благосклонно Господь всемогущий жизнь достойнейшему старцу, пока эти и другие его труды не найдут своего читателя»²³.

²² Giovanni Battista Spagnolo (1447–1516), церковный деятель и гуманист, глава ордена кармелитов в 1513–1516 гг.

²³ «Lexicon Graecolatinum nescio a quo primum inchoatum (quod Ferrariae puto primum, deinde aliis in locis, Lutetiae, Venetiis, saepissime autem Basileae, subinde locupletatum prodivit) diversi authores auxerunt, nempe Iacobus Ceratinus, Bonus Accursius, Io. Crestonus Carmelita Baptistae Mantuani tempore, Conradus Heresbachius, Petrus Gyllius,

Как видно, библиографическая справка Гесснера не ограничивается перечислением отдельных изданий, но представляет историю греко-латинского лексикона как многолетний коллективный труд, общее дело ученой республики, охватившее важнейшие центры греческих штудий того времени. Причем накопление знаний о греческой лексике в процессе работы над словарем оценивается определенно положительно (несмотря на то, что Гесснер, предваряя обвинения Этьенна, выдвигал немало упреков его составителям²⁴). Точные сведения о вышедших редакциях словаря даются начиная с 1537 г., когда в этом проекте стал участвовать сам Гесснер. Для предшествующего периода названы основные места издания и имена авторов, в перечислении которых не соблюдена хронология²⁵.

Hieron. Guntius ex Etymologico: & ego tertium, primum ex Phavorino Camerte 1537. deinde variae lectionis observatione, et postremo anno 1545. mense Septemb. ex certis authoribus, quos in praefatione nominavi. Haec tria Basileae excusa sunt. Eodem tempore Arnoldus Arlenius, vir doctissimus et de bonis literis optime meritis, egregie auctum a se Lexicon Venetiis ex officina Antonii Brusoli dedit. Hoc tempore Basileae iterum imprimi audio ex nova locupletatione Iunii Hornani, cui nostra etiam & Arlenii coniuncta sint. Nicolai Gerbelii iurisconsulti, humanissimi & eruditissimi viri Lexicon, varia lectione eius undequaque auctissimum, & frequentissimis authorum testimoniis confirmatum, anno 1546. domi eius Argentorati vidi: Deus opt. max. vitam optimi senis benigne foveat, dum hae et aliae lucubrationes eius publicum accipiant» (Gessner 1548: 37b).

²⁴ Ср. его критику в предисловии к базельскому изданию 1545 г.: «Plerique autem qui hanc provinciam susceperunt, non tam eruditi, quam laboriosi et diligentes fuere: qui mercede typographorum conducti, ex commentariis doctorum, et collatione Latinorum quae ex Graecis traducta fuerant, vocabula et interpretationes collegerunt: atque isti ob imperitiam linguae cum alios errores admiserunt, tum per absurdas interpretationes, orthographiam corruptam, themata verborum inepta, et ordinem confusum Lexicon contaminarunt» (Lexicon graecolatinum 1545: †2b) («Большинство тех, кто взялись за это занятие [дополнение словаря], были не столь образованны, сколь трудолюбивы и прилежны: побуждаемые гонораром книгоиздателя, они собрали слова и толкования из комментариев ученых [мужей], соотнося [с оригиналами] латинские [тексты], которые были переводами греческих: из-за незнания языка, они допускали и другие ошибки, но [особенно] обезобразили словарь, [давая] абсурдные толкования, [допуская] ошибки в орфографии, [приводя] нелепые основы слов и нарушая [алфавитный] порядок»).

²⁵ Следует иметь в виду, что подробные библиографические описания в «Пандектах» были призваны дополнить информацию алфавитного тома «Библиотеки», вышедшего тремя годами ранее. В других случаях Гесснер обычно ограничивался именами авторов и названиями сочинений.

Так, названный в «Пандектах» третьим кармелит Иоанн Крестон, или Джованни Крастоне (ок. 1437–после 1497), был начинателем традиции греко-латинских словарей. О его лексикографическом труде было кратко сказано выше; здесь следует упомянуть, что заметным этапом его творчества было сотрудничество с миланским издателем Бонаккорсо²⁶. Кроме греко-латинского лексикона, вышедшего в типографии Бонаккорсо ок. 1478 г. (GW: 07812), Крастоне подготовил для него латинский перевод греческой грамматики («*Erotemata*») К. Ласкариса (1480 г.) (GW: M17096), а также издание Псалтыри на греческом (1481 г.) (GW: M36246). В статье о Дж. Крастоне в «Библиотеке» Гесснер говорит о чрезвычайной известности его греческого словаря («*lexicon Graecum scripsit, vulgo notissimum*»), но не называет выходных данных – надо полагать, первое издание не было доступно (Bibliotheca 1545: 408b). Его издатель Бонаккорсо упоминается в «Пандектах», но в перечне авторов словаря, вслед за Крастоне. В действительности, Бонаккорсо был автором предисловия (так что издание начинается с его имени: «*Bonus Accursius Pisanus viro litteratissimo <...> salutem plurimam dicit*» – *Lexicon sa 1478: A2a*), но редактурой основного текста, насколько известно, не занимался.

Следующим по хронологии (впрочем, после большого перерыва) составителем, названным в «Пандектах», был Якоб Цератин (Теинг: ?–1530). Он занялся переизданием словаря в начале 1520х гг. (для типографии И. Фробена в Базеле) при содействии Эразма Роттердамского, который написал к словарю предисловие (Contemporaries of Erasmus 2003: I, 288–289). В первом томе «Библиотеки» s.v. *Iacobus Ceratinus* Гесснер указывает, что его словарь вышел в Базеле в 1524 г. (Bibliotheca 1545: 352b)²⁷.

Через год, в 1525 г., вновь в Базеле, но у Валентина Куриона (ок. 1500–1532), греко-латинский словарь (VD16: C 6454) вышел с дополнениями Конрада Хересбаха (1496–1576), доктора права и переводчика с греческого. Об участии Хересбаха сказано в издательском предисловии²⁸. В 1532 г. тот же Курион

²⁶ О занятиях греческим языком в Милане XV в. и миланских изданиях греческих текстов ср. Riazanov 2017.

²⁷ Таким образом, имеется в виду издание: (Dictionarius 1524), ср.: (VD16: T 657).

²⁸ «Porro unus Conradus Heresbachius, ut caeteros taceam, in hac re nobis bonam operam navaverat»: (Lexicon 1525: α 1b).

выпустил словарь (VD16: L 1400) (*Lexicon* 1532) под редакцией Пьера Жилия (1490–1555), впоследствии известного натуралиста и археолога.

Некоторую загадку представляет упоминание среди редакторов словаря Иеронима Гунца (ок. 1511–?)²⁹. Публикации с его участием начали появляться в середине 1530-х гг.: это преимущественно переводы с греческого, кроме того он составил указатели к словарю Фаворино, вышедшие в качестве отдельного приложения к нему³⁰. Однако ни в первом издании «Библиотеки», ни в дополненных версиях К. Ликосфена (*Lycosthenes* 1551: 410–411) и И. Зимлера (*Simlerus* 1555: 76b–77a) не сообщается о том, какое издание греко-латинского словаря принадлежит Гунцу. Некоторые уточняющие сведения дает предисловие К. Гесснера к изданию 1545 г.: в нем сказано, что между изданием 1537 г. и «нынешним» (1545 г.) никто не дополнял словарь, кроме И. Гунца, который добавил в него материал из «Этимологикона»³¹, но чье имя не упомянуто в издании («*suppresso nomine suo*»)³².

Эти указания позволяют предположить, что под редакцией Гунца вышел словарь 1541 г., титульный лист которого гласил: «Греко-латинский словарь, в который, кроме прочих дополнений, включены этимологии всех необходимых слов»³³. Его издатель – Иероним Курион (fl. 1541–1564) – был сыном В. Куриона и наследником И. Вальдера и продолжил, таким образом, их дело по изданию греческих словарей. Об этом он

²⁹ См. о нем: Burckhardt-Biedermann 1908: 236–239.

³⁰ *Indices accuratissimi in Varini Phaborini lexicon Magnum*. Basileae: [R. Winter], 1541. См. Egli 1904: 401–408. О роли Гунца в этом издании сообщает Гесснер в «Библиотеке»: «...vir mihi amicissimus, et utraque lingua doctissimus, in Varini Phavorini magnum *Lexicon Graecum indices copiosos et accuratos conscripsit...*» (*Bibliotheca* 1545: 328b; ср. также Gessner 1548: 21a)

³¹ Вероятно, по византийскому словарю XII в. «*Etymologicum magnum*», впервые изданному в 1499 г. в Венеции (GW: 09426).

³² «*Caeterum inter superiores meas, & hanc praesentem Lexici locupletationes, nemo alius quicquam adiecit praeter Hieronymum Guntium, doctum sane & amicissimum mihi virum, qui et ipse suppresso nomine suo ex Etymologico volumine auctarium collegit...*»: (*Lexicon* 1545: †2b-†3a).

³³ *Lexicon graecolatinum, cui ad summum locupletato etiam Etymologiae vocum necessarium omnium accesserunt*. Basileae: ex officina Valderiana, 1541. (VD16: G 1749).

охотно упоминает в предисловии, заодно рекламируя новую редакцию книги:

«...как некогда [мой] отец [Валентин] Курион, благодаря исключительному к нему благоволению Хересбаха, Гилия и других ученейших людей, усердно пополняя этот словарь, довел его до совершенства, так что сколько бы когда-либо ни существовало греческих слов, все они были заключены в нем, словно в до краев наполненной кладовой; а затем Вальдер, [мой] второй отец, тщательно просмотрев весь [материал] греческих комментариев, собрал в него многое другое, что могло бы способствовать соразмерности и удобству книги, и позаботился о том, чтобы не могло быть словаря не только более полного, но и более удобного и полезного для юношества; так и я, [если и] не с такой же рассудительностью, то наверняка с таким же прилежанием и добросовестностью и благодаря помощи и совету ученейших людей добавил к этому последнему изданию то единственное, что оставалось, — этимологии всех примечательных слов; и добился того, что теперь учащиеся имеют в распоряжении в одном томе и лексикон, заверченный [моим] отцом Курионом, и греческие комментарии, [собранные] Вальдером, [моим] вторым отцом, и этимологикон, [добавленный] теперь мною»³⁴.

Как видно из этого отрывка, Курион приписывает заслугу дополнения и совершенствования словаря главным образом типографам (в том числе, себе) и называет лишь два имени составителей. Применительно к изданию 1541 г. работа какого-то отдельного составителя также не отмечена, однако источник дополнений для этой версии словаря и у Гесснера, и у Куриона

³⁴ «...ut Pater olim Curio benevolentia, & favore erga se singulari Heresbachii, Gillii, et aliorum doctissimorum hominum adiutus, Lexica haec assidue locupletata ad summum perduxerat, ut quantum vocum Graecarum usquam esset, hic veluti refertissimo promptuario contineretur, & Valderus postea Pater alter caetera quaecunque vel ad concinnitatem, vel ad commoditatem Libri spectabant, speculatus diligenter omnia ex Graecis Commentariis plurima huc congegit, curavitque, ut qui Liber locupletior esse non posset, is etiam non posset Iuvenibus accomodatior & melior sic ego non pari iudicio, sed pari certe diligentia & fide, quod esse solum reliquum videbatur, praecipuarum vocum omnium Etymologias, doctissimorum hominum praesidio, consilioque huic postremae aeditioni adieci ac ut simul & Lexicon consummatum per Curionem Patrem, & Graecae linguae Commentariis per Valderum Patrem alterum, & Etymologicon nunc per me uno eodemque in volumine studiosi haberent, effeci» (Lexicon 1541: [*]2b).

назван один и тот же – «Этимологикон»³⁵. Таким образом, сообщение в «Пандектах» позволяет достаточно уверенно назвать редактором лексикона 1541 г. И. Гунца, исправляя информацию немецкого указателя изданий XVI в., где в качестве составителя указан К. Гесснер (VD16 G 1749)³⁶.

Самому Гесснеру принадлежат издания 1537, 1543 и 1545 г., ставшие его первыми значительными научными трудами, наряду с работами в области специальной лексикографии. В 1537 г., во время учебы в Базельском университете, он дополнил лексикон (Lexicon 1537; VD16: L1402) по одноязычному греческому словарю Гуарино Фаворино (1523). Впрочем, правка была принята лишь частично, а имя редактора в издании не упомянуто³⁷. Возможной причиной было то, что одновременно в Базеле готовилось переиздание самого словаря Фаворино (вышедшее в 1538 г.), так что перепечатка его фрагментов могла навлечь на Вальдера обвинение в нарушении издательской привилегии (см. подробнее: Sergeev 2014). В издании 1543 г. имя Гесснера по-прежнему не называется на титульном листе, но ему принадлежит обширное предисловие к книге – «О пользе и превосходстве греческого языка»³⁸. Редактируя словарь в 1545 г., Гесснер воспользовался целым рядом новых источников, которые перечислены в предисловии: Аристотель, Элиан, Никандр и Оппиан (названия животных), П. Рутийлий Луп, Аквила Романус и Юлий Руфиниан (названия риторических фигур) и др. (Lexicon 1545: †3a).

Следующим в «Пандектах» названо венецианское издание (Lexicon 1546) под редакцией Арнольда Арления (1510–1582), грециста и книжного агента Диего Уртадо де Мендосы. С Арлением Гесснер познакомился весной 1543 г. на Франкфуртской книжной ярмарке (ср.: Jenny 1964: 16–17) и нередко обращался к нему за библиографической информацией для своих справочников. Дополнения Гесснера и Арления учитывал словарь нидерландского гуманиста Адриана Юния (Хорнана: 1511–1575)

³⁵ Эти добавления снабжены в тексте указанием источника: «Etym.»

³⁶ То же повторяет Х. Реске (Reske 2015: 78).

³⁷ Об этом Гесснер рассказывает в автобиографии (Bibliotheca 1545: 180a).

³⁸ «Conradi Gesneri medici, De utilitate ac praestantia Graecae linguae, in omni genere studiorum, ad candidos Lectores Praefatio» (Lexicon 1543: A2a-A7b)

(Lexicon 1548), впоследствии издавшего многоязычный «Номенклатор» (замысел которого, возможно, возник под влиянием идей Гесснера о потребностях немецкой лексикографии)³⁹. Словарь страсбургского гуманиста, издателя Арриана и Ликофрона Николая Гербелия (1485–1560), о котором сообщает Гесснер, кажется, не был напечатан. По крайней мере, в дополненном издании «Библиотеки» 1555 г. о нем не упоминается (Epitome 1555: 136a).

* * *

Рассмотренные в статье свидетельства Гесснера и Этьенна, а также некоторых других участников лексикографического проекта представляют интерес в нескольких аспектах. Во-первых, в историческом очерке, приведенном в «Пандектах», и связанных с ним статьях «Библиотеки», даны важные уточнения, касающиеся атрибуции изданий словаря тому или иному редактору (особенно это касается анонимных изданий 1537 и 1541 г., подготовленных, соответственно, К. Гесснером и И. Гунцем). Во-вторых, все рассмотренные тексты содержат представление об истории греко-латинской лексикографии к середине XVI в. как единой традиции (основанной Дж. Крестоне). В-третьих, не только в «Письме» Этьенна, но и – менее последовательно – в предисловиях к словарям его предшественников содержится критика недостатков предыдущих изданий и объявление новых лексикографических принципов, согласно которым составление словаря должно основываться на критическом прочтении подлинных текстов. Одновременно предъявлялись более строгие требования к грамматической и семантической характеристике слов. Следует заметить, что появление точных отсылок к текстам и многочисленных цитат с переводом на латынь превращало словарь в удобный учебный инструмент. Вместе с тем развитие греческой лексикографии оказывалось тесно связано с редакторской и переводческой деятельностью гуманистов (не случайно многие из составителей Лексикона хорошо известны как издатели греческих авторов). В-четвертых, примечательны противоположные оценки результатов развития греко-латинской лексикографии, данные Гесснером и Этьенном. Этьенн как будто порывает связи с имевшейся традицией и объявляет о необходимости составлять словарь

---

³⁹ О лексикографических занятиях Юния см. Van Hal 2011: 191–198.

заново. Напротив, Гесснер, отмечая значительные недостатки в работе составителей, в целом позитивно оценивает кумулятивный характер развития словаря, включение в него всё новых интерпретаций и авторских контекстов. Тенденция к превращению в антологию (см. Flamand 2005: 80–88), характерная для греко-латинских словарей второй четверти XVI в., надо полагать, оказала значительное влияние на ученое творчество Гесснера, важнейшими формами которого стали лексикон и собрание записей и выписок.

Источники

- Bibliotheca 1545: Gessner C. *Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus*. Tiguri, Froshoverus.
- Dictionarius 1524: *Dictionarius Graecus, praeter omnes superiores accessiones <...> locupletatus per <...> Iacobum Ceratinum*. Basileae: in aedibus Io. Frob.
- Epitome 1555: *Epitome Bibliothecae Conradi Gesneri, conscripta primum a Conrado Lycosthene Rubeaquensi <...> recognita et <...> locupletata per Iosiam Simlerum Tigurinum*. Tiguri: Froshoverus.
- Gessner 1548: *Pandectarum sive Partitionum universalium Conradi Gesneri Tigurini, medici et philosophiae professoris, libri XXI*. Tiguri: Ch. Froshoverus.
- Hesychius 1521: Ησυχίου λεξικόν. *Hesychii dictionarium*. Hagenaë: Th. Anshelm.
- Hesychius 1867: *Hesychii Alexandrini Lexicon*. Αἰλίου Διογενianoῦ Περιεργοπένητες / ed. curavit M. Schmidt. Jenae: H. Dufft.
- Lexicon ca. 1478: [*Lexicon Graeco-Latinum*]. [Milano].
- Lexicon 1525: *Lexicon Graecum iam denuo supra omnes omnium auctiones longe auctissimum et locupletissimum...* Basileae: apud Valentinum Curionem.
- Lexicon 1530: *Lexicon Graecolatinum: cui praeter omnes omnium additiones hactenus, sive in Italia, sive in Gallia, sive in Germania impressas, ingens vocabulorum numerus accessit: idque partim ex Graecorum Lexicis, partim ex recentium lucubrationibus: non quorumlibet, sed exquisitorum: nimirum Guilelmi Budaei. Erasmi Roterodami. Laurentii Vallae. Harmolai Barbari. Angeli Politiani. Ludovici Coelii. aliorumque eiusdem classis*. Parisiis: apud Collegium Sorbonae.
- Lexicon 1532: *Lexicon Graecolatinum <...> auctum. authore Petro Gillio Albiense*. Basileae: ex officina Valentini Curionis.
- Lexicon 1537: *Lexicon Graecolatinum*. Basileae: in officina Ioan. Vualderi.
- Lexicon 1541: *Lexicon Graecolatinum, cui ad summum locupletato etiam Etymologiae uocum necessarium omnium accesserunt*. Basileae: ex officina Valderiana.
- Lexicon 1543: *Lexicon Graecolatinum*. Basileae: per Hieronymum Curionem.

- Lexicon 1545: *Lexicon Graecolatinum novissime ab innumeris mendis recognitum, & insigni accessione auctum per Conradum Gesnerum Tigurinum*. Basileae: [H. Curio].
- Lexicon 1546: *Lexicon Graecolatinum, post omnes hactenus editiones maxima iam recens accessione ex praestantissimis Graecis ac Latinis scriptoribus locupletatum*. Venetiis: apud Alexandrum Bruciolum, & fratres eius, 1546.
- Lexicon 1548: *Lexicon Graecolatinum denuo impressum, per utriusque linguae doctos & industrios viros primum utiliter collectum, deinde nuper per Conradum Gesnerum, & Arnoldum Arlenium <...> plurimis locis emendatum <...> novissime per Adrianum Iunium <...> locupletatum & absolutum...* Basileae: ex officina Hieronymi Curionis, impensis Henrichi Petri.
- Lexicon 1552: *Lexicon Graecolatinum, ingenti vocum accessione, Iacobi Tusani Graecarum literarum Professoris Regii studio et industria locupletatum, scriptorumque laudatorum auctoritate plurimis in locis illustratum, et a vitiis quibus scatebat vindicatum*. Parisiis: Ch. Guillard, G. Merlin, 1552.
- Lycosthenes C. 1551: *Elenchus scriptorum omnium, veterum scilicet ac recentiorum, extantium et non extantium <...> ante annos aliquot a Clarissimo viro D. Conrado Gesnero Medico Tigurino editus, nunc vero primum in Republicae literariae gratiam in compendium redactus, et authorum haud poenitenda accessione auctus*. Basileae: I. Oporinus.
- Rhodiginus C. 1516: [*Antiquarum lectionum commentarii*]. Venetiis: in aedibus Aldi, et Andreae soceri.
- Simlerus I. 1555: *Epitome Bibliothecae Conradi Gesneri, conscripta primum a Conrado Lycosthene Rubeaquensi <...> recognita et <...> locupletata per Iosiam Simlerum Tigurinum*. Tiguri: Froschoverus.
- Stephanus H. 1557: *Ciceronianum Lexicon Graecolatinum. Id est, Lexicon ex variis Graecorum scriptorum locis a Cicerone interpretatis collectum ab Henrico Stephano...* [Genève]: Ex Officina Henrici Stephani.
- Stephanus H. 1569: *Henrici Stephani epistola, qua ad multas multorum amicorum respondet, de suae typographiae statu, nominatimque de suo Thesauro Linguae Graecae...* [Genève]: Excudebat Henricus Stephanus.

Исследования

- Botley P. 2010: *Learning Greek in Western Europe, 1396–1529: Grammars, Lexica, and Classroom Texts*. Philadelphia.
- Burckhardt-Biedermann Th. 1908. Hieronymus Guntius. *Zwingliana* 2/8, 236–243.
- Considine J. 2008: *Dictionaries in Early Modern Europe: Lexicography and the making of heritage*. Cambridge.
- Contemporaries of Erasmus 2003: *Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation* / ed. by P.G. Bietenholz, Vol. 1–3. Toronto.
- Ford P. 1985: *Conrad Gesner et le fabuleux manteau*. *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance* 47, 2, 305–320.

- Delaruelle L. 1930: Le dictionnaire grec-latin de Crastone: Contribution à l'histoire de la lexicographie grecque. *Studi italiani di filologia classica* 8 (N.S.), 221–246.
- Dickey E. 2007: *Ancient Greek Scholarship: A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginnings to the Byzantine Period*. Oxford.
- Egli E. 1904: Hieronymus Guntius, der Famulus Zwinglis. *Zwingliana* 1/15, 401–408.
- Flamand J.-M. 2005: Lexiques ou anthologies: les premiers dictionnaires gréco-latins imprimés aux XVe-XVIe siècles, in: *Culture, collections, compilations: Actes du colloque de Paris 2001–2002*. Paris, 79–104.
- Goeing A.-S. 2017: *Storing, Archiving, Organizing: The Changing Dynamics of Scholarly Information Management in Post-Reformation Zurich*. Leiden, Boston.
- GW : *Gesamtkatalog der Wiegendrucke*. URL : <http://www.gesamtkatalogderwiegendrucke.de/>
- Jenny B. R. 1964 : Arlenius in Basel. *Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde* 64, 5–45.
- Les origines 1998 – *Les origines du Collège de France (1500–1560): Actes du Colloque international*. Paris.
- Mund-Dopchie M. 1998: Le Lexicon graecolatinum de Jacques Toussain. In: *Les origines du Collège de France (1500–1560): Actes du Colloque international*. Paris, 405–420.
- Papy J. 2017 – *Het Leuvense Collegium Trilingue 1517–1797. Erasmus, humanistische onderwijspraktijk en het nieuwe taleninstituut Latijn-Grieks-Hebreeuws* / ed. J. Papy. Leuven.
- Pontani F. 2007: From Budé to Zenodotus: Homeric readings in the European renaissance. *International journal of the classical tradition* 14, 3–4, 375–430.
- Reske Ch. 2015: *Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: Auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing*. 2. Aufl. Wiesbaden.
- Reverdin O. 1988: Henri Estienne à Genève. In: *Henri Estienne: [actes du Colloque organisé à l'Université de Paris-Sorbonne le 12 mars 1987]*. Paris, 21–42.
- Riazanov P. A. 2017: Greek studies and humanism of Renaissance Milan in 15th – first quarter of the 16th century. *Srednie veka [Studies on Medieval and Early Modern History]*, 78, 1–2, 209–232.
- Рязанов П. А. Греческие штудии и миланский гуманизм XV – первой четверти XVI века. *Средние века* 78, 1–2, 209–232.
- Rollo A. 2017: Study tools in the humanist Greek school: Preliminary observations on Greek-Latin lexica. In: *Teachers, students and schools of Greek in the Renaissance* / ed. by F. Ciccolella, L. Silvano. Leiden, Boston, 26–53.
- Sergeev M. L. 2014: [The Greek-Latin lexicon of 1537]. *Vox Medii Aevi* 1, 40–46.
- Сергеев М. Л. 2014: Греко-латинский словарь 1537 года: свидетельства составителя и издателя. *Vox Medii Aevi* 1, 40–46.

- Shumilin M. V. 2017: [Joseph Justus Scaliger and the Periodization of the History of Ancient Greek Literature]. *Aristeas* XV, 90–127. Шумилин М. В. Иосиф Юст Скалигер и периодизация истории древнегреческой литературы. *Аристей* XV, 90–127.
- Van Hal T. 2011: A man of eight hearts: Hadrianus Junius and Sixteenth-Century plurilinguism. In: *The Kaleidoscopic Scholarship of Hadrianus Junius (1511–1575): Northern Humanism and the Dawn of the Dutch Golden Age* / ed. by D. van Miert. Leiden, 188–213.
- VD16: *Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jahrhunderts* (1983–2000). URL: https://opacplus.bib-bvb.de/TouchPoint_touchpoint/start.do?SearchProfile=Altbestand&SearchType=2

M. L. Sergeev The XVIth-century Greek-Latin Lexica reviewed by contemporary lexicographers

The article concerns the tradition of Greek-Latin Lexica, initiated by Giovanni Crastone's work, published ca. 1478. Its revised and expanded versions were produced thereafter in the main centres of Greek education and book-printing. By the middle of the XVIth century they became already an object of bibliographical and historiographical description. Important specimens thereof are provided in the bibliographical handbook by C. Gessner (1548) and a booklet by H. Estienne (1569), devoted to the state of his work on the famous «Thesaurus Graecae linguae» (1572). Gessner contributed as well to the history of Greek lexicography, being responsible for three editions of the Lexicon, published in 1537, 1543 and 1545. Gessner's and Estienne's assessments of the progress of Greek-Latin lexica differed considerably: though both authors criticized sharply numerous flaws in the work of their predecessors, Estienne stressed its general inadequacy and rejected it as a whole, while Gessner preferred to determine its steps, providing the names of editors and drawing attention to the steady accumulation of lexicographical data, which complied, in general, with the achievements of humanist philology and needs of education. The texts by Estienne, Gessner and some other authors, discussed in the article, testify both the early steps of new historiography of philology and the emergence of method in Greek-Latin lexicography; they contain as well important bibliographical evidence on the attribution of several editions of the Lexicon, issued anonymously (namely the 1537 edition by Gessner and 1541 edition by H. Gunz).

Keywords: History of philology, Lexicography, Greek, Latin, Humanism, XVIth century.